



ВУРСКИА СПАРХІАЛЬНЫА ВЪДОЖОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1—7 іюня

№ 21.

1907 года.

Часть Официальная.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, Николай Второй,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ, со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва, правительство Наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокоенію страны и установленію правильного теченія дѣлъ государственныхъ.

Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно Державной Волѣ Нашей, успокоенію Россіи: первѣе всего работою законодательною, безъ которой не возможны жизнь государства и усовершенствованіе его строя, затѣмъ рассмотрѣніемъ росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства, и наконецъ разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ правительству, въ цѣляхъ укрѣпленія повсемѣстно правды и справедливости.

Обязанности эти, вѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія, наложены на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утвержденіе Державы Россійской.

Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни.

Къ прискорбію Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ, не съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй, приступили многія изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію государства.

Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ къ плодотворной работѣ. Въ среду самой Думы внесенъ былъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу членовъ ея, желавшихъ работать на пользу родной земли.

По этой причинѣ, выработанныя правительствомъ нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергала вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ осужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала и въ дѣлѣ водворенія порядка нравственнаго содѣйствія правительству и Россія продолжаетъ пореживать позоръ преступнаго лихольтія.

Медлительное разсмотрѣніе Государственною Думою росписи государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ.

Право запросовъ правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ правительствомъ и возбужденія недовѣрія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія.

Наконецъ свершилось дѣяніе неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи. Судебною властью былъ раскрытъ заговоръ цѣлой части Государственной Думы противъ государства и Царской Власти. Когда же правительство

Наше потребовало временнаго, до окончанія суда, устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи этомъ пятидесяти пяти членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличасныхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законнаго требованія властей, не допускавшаго никакого отлагательства.

Все это побудило Насъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3 сего іюня, Государственную Думу второго созыва распустить, опредѣливъ срокъ созыва новой Думы на 1-е ноября сего 1907 года.

Но въѣря въ любовь къ Родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину двукратнаго неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона, законодательное учрежденіе это пополнялось членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ.

Посему, оставляя въ силѣ все дарованныя поданнымъ нашимъ Манифестомъ 17 октября 1905 года и основными законами права, воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ.

Созданная для укрѣпленія государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русскою и по духу.

Иныя народности, входящія въ составъ Державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ, дающемъ имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ.

Въ тѣхъ же окраинахъ государства, гдѣ населеніе не достигло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно приостановлены.

Все эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ, влѣдствіе несовершенства самаго способа избранія ея членовъ. Только Власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической Власти Русскаго Царя довлѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ.

Отъ Господа Бога вручена Намъ власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Россійской.

Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое преобразование Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнародовать который повелѣваемъ Правительствующему Сенату.

Отъ вѣрныхъ же подданныхъ Нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодрого, по указанному Нами пути, служенія Родинѣ, сыны которой во всѣ времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Данъ въ Петрогфѣ въ 3 день іюня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ седьмое, Царствованія же Нашего тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою начертано:

«НИКОЛАЙ».

МАРШРУТЪ

для слѣдованія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоасафа, Епископа Рылскаго, по обзорѣнїю церковей Курскаго и Тимскаго уѣздовъ, съ 14 по 19 іюня 1907 г.

Четвергъ	Выѣздъ изъ г. Курска на лошадахъ въ 8 час. утра.	
14 іюня.	Толмачево-Лебяжье	7 версть.
	Букрѣво	3 »
	Шумаково	4 »
	Колодное (ночлегъ)	3 »
Пятница	Кувшинное	2 »
15 іюня.	Муравлево (Зорино тожъ)	6 »
	Богоявленское	5 »
	Добрый Колодезь (ночлегъ)	7 »
Суббота	Пахонь	7 »
16 іюня.	Рождественское (Озеры)	3 »
	г. Тимъ (ночлегъ)	15 »
Воскресенье	Служеніе въ г. Тиму и обзоръ градскихъ	
17 іюня.	церквей.	

4 окр.
Курскаго
уѣзда.

2 окр.
Тимск. у.

2 Тимск. окр.

Понедѣльн.	Становой Колодезь	4	>	} 2 окр. Тимскаго уѣзда.
18 июня.	Соколя Плата	8	>	
	Верховье Вѣлый Колодезь	5	>	
	г. Щигры (<i>ночлегъ</i>)	13	>	
Вторникъ	Служеніе въ г. Щиграхъ и выѣздъ въ гор.			
19 июня.	Курскъ по желѣзной дорогѣ.			

МАРШРУТЪ

для слѣдованія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоасафа, Епископа Рылскаго, по обзорѣнью церквей Курскаго, Фатежскаго и Дмитріевскаго уѣздовъ, съ 25 по 29 июня 1907 года.

Понедѣльн.	Выѣздъ изъ г. Курска на лошадахъ въ 9 часовъ утра.			
25 июня.	Валки	10	верст.	} 1 окр. Курскаго уѣзда
	Курасово	7	>	
	Боево	7	>	
	Усть-Трасильный Кол. (<i>ночлегъ</i>)	3	>	
Вторникъ	Сергіевское	4	>	} 1 окр. Фатежск. уѣзда.
26 июня.	Анненково	6	>	
	Глѣбово	9	>	
	Миленино	3	>	
	Г. Фатежь (<i>ночлегъ</i>)	1	>	
Среда	Служеніе въ г. Фатежѣ и выѣздъ въ с.			
27 июня.	Линсць			
	Линсць (<i>ночлегъ</i>)	20	>	4 окр. Фат. у.
Четвергъ	Погорѣльцево	8	>	} 2 окр. Дмитріевск. уѣзда.
28 июня.	Карманово	3	>	
	Снежи	4	>	
	Г. Дмитріевъ (<i>ночлегъ</i>)	6	>	
Пятница	Служеніе въ г. Дмитріевѣ.			
29 июня.				

МАРШРУТЪ (дополнительный)

для слѣдованія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Іоасафа, Епископа Рылскаго по обозрѣнію церквей гор.
Дмитріева, Льгова и уѣзда его, съ 29 іюня по 1 іюля
1907 года.

Пятница 29 іюня.	Выѣздъ изъ города Дмитріева въ городъ Льговъ по же- лѣзной дорогѣ.		
Суббота 30 іюня.	Изъ г. Льгова въ Льговскую подгороднюю слободку	1 верстѣ.	1-го
	С. Городенскъ	3 »	округа
	С. Борисовка	4 »	4 окр.
	Возвращеніе въ г. Льговъ и затѣмъ того же числа посе- щеніе ц. с. Нижн. Деревеньки .	3 »	1 окр.
Воскресенье 1 іюля.	Служеніе въ соборной церкви г. Льгова и выѣздъ въ г. Курекъ по желѣзной дорогѣ.		

Подлинныя маршруты утверждены резолюціей Его Преосвященства
отъ 5 іюня сего года, за № 3095.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ

члена Ревизіонной Комиссіи Курскаго Епар-
хіального свѣчнаго завода А. И. Эонинъ-
Махова *).

Ревизіонная Комиссія въ своемъ послѣднемъ журналѣ, который,
какъ видно, нужно считать заключительнымъ, высказалась между про-
чимъ, выражая благодарность управляющему Комитету, что заводъ только
благодаря особенной дѣятельности членовъ этого Комитета, достигъ своего
яко-бы цвѣтущаго состоянія, что заводъ за послѣдніе десять лѣтъ рас-
ширилъ свою дѣятельность и увеличилъ доходность. — Это несомнѣнно, —
несомнѣнно и то, что члены Комитета, поработавшіе на расширеніе дѣя-
тельности завода, заслуживаютъ благодарностей, но совершенно неоснова-
тельно утверждать, что заводъ увеличеніемъ своей дѣятельности и доход-
ности исключительно обязанъ распорядительности Комитета.

*) Продолженіе. См. № 20 Епарх. Вѣд.

какъ видно, кто сколько пожелаетъ работать. Такимъ образомъ объяснилось, сколько бы рабочій ни выработалъ въ мѣсяцъ дней, онъ получаетъ плату за полный мѣсяцъ. Между тѣмъ какъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Россійской Имперіи *minimum* рабочихъ дней считается въ мѣсяцъ двадцать четыре. На нашемъ же свѣчномъ заводѣ проработавшіе двадцать четыре дня получаютъ полный окладъ жалованья и проработавшіе 4 дня тоже получаютъ полный окладъ. Исправно же работаютъ у Васъ? спросилъ я о. Предѣдателя и члена Комитета о. А. Слюнина. То-то и есть, что нѣтъ, отвѣтили они, и мы не знаемъ, что съ этимъ дѣлать; рабочіе и мастеровые подъ разными сомнительными предлогами, а часто безъ всякаго основанія, дѣлаютъ много прогуловъ. Да это и очень понятно: когда рабочій знаетъ, что онъ получитъ полный окладъ только тогда, когда онъ выработаетъ 24 дня въ мѣсяцъ, онъ старается какъ можно больше дней выработать, зная что за каждый недоработанный день съ него вычтутъ, а за каждый переработанный ему доплатятъ; если же рабочій убѣжденъ, что ему все равно заплатятъ за полный мѣсяцъ — сколько бы онъ не проработалъ дней, онъ, конечно, будетъ стараться уклоняться отъ работы, потому что это ему гораздо выгоднѣе.

Такимъ образомъ рабочіе и мастеровые завода почему то, не въ примѣръ прочимъ рабочимъ и мастеровымъ Россійской Имперіи, не дорабатываютъ, подъ предлогомъ праздниковъ, въ году каждый по 22 дня, да кромѣ того, пользуясь правами работать сколько угодно и получать полный окладъ жалованья, рабочіе и мастеровые *minimum* не дорабатываютъ по 24 дня въ годъ каждый, такъ что выходитъ, что они сравнительно съ рабочими другихъ заводовъ не дорабатываютъ каждый по 46 дней въ году, а если къ этому еще прибавить 77-мь дѣйствительно нерабочихъ дней, то получится, что рабочіе не работаютъ 123 дня, т. е. болѣе трети года. — Отсюда ясно, что при такомъ количествѣ нерабочихъ дней рабочіе нашего свѣчного завода не могутъ при подобныхъ условіяхъ выработать болѣе 5—6 часовъ въ рабочій день, тогда какъ весь рабочій людъ Россіи, всѣми силами и средствами добивается 8-часоваго рабочаго дня. Такой порядокъ вещей разрушающе дѣйствуетъ на нравственную сторону рабочихъ, развиваетъ дѣнь — мать всѣхъ пороковъ и приноситъ большіе убытки заводу (не менѣе 4000 руб. въ годъ).

Такой порядок не терпимъ въ серьезномъ дѣлѣ и его надо измѣнить — заводъ не можетъ быть пристанищемъ для дѣтневъ. — Мы могутъ возразить, что трудно дѣлать переломы съ рабочими въ настоящее время. Что трудно — это можетъ быть, но что бы ужь это было невозможно, я не могу согласиться; конечно, это нужно дѣлать постепенно и осторожно и самое главное, прежде всего, быть справедливымъ.

Защищая интересы завода, не надо забывать и интересы рабочихъ. Я увѣренъ, что между негодными есть честные и дѣльные рабочіе и вотъ о такихъ-то и надо позаботиться; при настоящей постановкѣ дѣла такіе рабочіе тухнутъ и несправедливо оцѣняются; слѣдовательно нужно найти способъ, чтобы оцѣнить и по заслугамъ оплатить работу честныхъ труженниковъ, а для этого прежде всего удалить исподволь вредный элементъ, присутствіе и опасность котораго признасть управляющій Комитетъ и замѣтила Ревизіонная Комиссія. Остальнымъ же предложить законныя условія найма съ платою только лишь за проработанные дни, чтобы полный окладъ мѣсячнаго жалованья выдавался выработавшимъ 24 дня въ мѣсяцъ.

Члены административнаго Комитета сами сознаютъ, что при существующихъ условіяхъ вести дѣло нельзя, но видимо сдѣлать переломъ у нихъ не хватаетъ рѣшимости, поэтому слѣдуетъ имъ помочь.

Для болѣе совершенной оцѣнки труда рабочихъ и мастеровыхъ я бы рекомендовалъ кромѣ жалованья 0% вознагражденіе за трудъ, — этого требуетъ и духъ времени и справедливость, отчего заводъ не только ничего не потеряетъ, а останется въ большомъ выигрышѣ, потому что онъ будетъ имѣть у себя сознательныхъ и дѣловыхъ труженниковъ, всегда съ приподнятою энергією и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, такъ какъ каждый рабочій при такихъ условіяхъ долженъ сознавать, что каждый его шагъ, на пути къ преуспѣванію дѣла, всякій порывъ его энергіи, всякая сохраненная имъ хотя крошка заводскаго добра, всякое вниманіе, проявленное имъ къ соблюденію интересовъ завода, не останутся безъ оцѣнки.

Вмѣстѣ съ рабочими и мастерами необходимо дать процентное вознагражденіе всѣмъ служащимъ. Если дорогъ и полезенъ сознательный рабочій, то еще дороже сознательный и энергичный служащій. Когда

такой служащей будет видѣть, что его трудъ по усиленію энергіи и въ заводѣ достаточно можетъ оплатиться, онъ не станетъ искать занятій на сторонѣ въ видѣ уроковъ, отправленія требъ и проч. Только при подобныхъ условіяхъ оцѣнки труда предпріятіе можетъ достигнуть высококультурнаго развитія и имѣть прочные-непоколебимые устои, только при подобныхъ условіяхъ оцѣнки труда, повторыю, Епархія будетъ имѣть честныхъ и энергичныхъ труженниковъ, способныхъ поставить заводъ на болѣе высокую степень производительности.

Сдѣлать же это приблизительно можно такъ: если напр. оборотный капиталъ равняется одному милліону, то нужно отчислѣть проценты на этотъ капиталъ положимъ 10⁰/о годовыхъ, что должно составить (100000) сто тысячъ рублей въ годъ, а съ остальной суммы чистаго дохода отчислѣть на процентное вознагражденіе служащихъ и рабочихъ напримѣръ 15⁰/о. Такъ что, если заводъ кромѣ ста тысячъ чистаго дохода дастъ еще пятьдесятъ тысячъ, то изъ этихъ пятидесяти тысячъ руб. должно быть отчислено на процентное вознагражденіе 15⁰/о, что составитъ семь тысячъ пятьсотъ руб., каковыя и должны быть распределены между рабочими и служащими соответственно приносимаго каждымъ труда и оклада (жалованья). Конечно, подобный способъ оплаты труда долженъ быть детально разработанъ, одобренъ и подлежащую властью утверждѣнъ.

2) *По конторѣ:* 9 декабря около 7 часовъ вечера въ присутствіи членовъ Ревизіонной Комиссіи, занимавшихся въ этотъ день провѣркою матеріаловъ, въ конторѣ я попросилъ, чтобы меня познакомили съ тѣмъ, какъ ведется у нихъ рабочій журналъ для учета производства и порядокъ записи и счетъ рабочихъ, т. е. просилъ, что бы мнѣ показали книги. Мнѣ отвѣтили, что журналъ и счетъ рабочихъ ведетъ мастеръ и такъ какъ въ это время (около 7 часовъ вечера) мастеръ ушелъ домой и унесъ съ собою ключи отъ завода, то они не могутъ удовлетворить мою просьбу.

Итакъ выяснилось въ присутствіи всѣхъ членовъ, участвовавшихъ 9 декабря въ ревизіи, что, во 1-хъ, журналъ для учета и контроля работъ ведется не конторою совмѣстно съ какимъ-нибудь членомъ административнаго комитета, а самимъ мастеромъ, т. е. тѣмъ лицомъ, которое при посредствѣ указаннаго журнала само должно быть контролируемо и учитываемо ежедневно.

Во 2-хъ, табель рабочихъ ведется тоже мастеромъ и по окончаніи мѣсяца представляется имъ въ контору и по этой табели отъ мастера производится уплата жалованья. Для чего послѣ этого контора? Не понятно. Въдъ самая первая и основная задача конторы должна заключаться въ томъ проше всего, чтобы ежедневно учитывать производство въ смыслѣ затраты на него какъ матеріаловъ, такъ и рабочей силы, а тутъ все это предоставляется усмотрѣнію мастера и уже по полученнымъ отъ него въ концѣ мѣсяца свѣдѣніямъ, когда время для контроля уже ушло, создаются конторскіе отчеты. Табель рабочихъ по бѣлкѣ, какъ мнѣ сообщаютъ, ведется помощникомъ бѣльщика. На мое замѣчаніе: какъ можно такъ всецѣло довѣрять мастерамъ, мнѣ отвѣтили, что ихъ контролируютъ, но это осталось недоказаннымъ.

3) По свѣдѣніямъ, полученнымъ по провѣркѣ (черезъ взвѣшивание) огарковъ прошло въ производствѣ на свѣчи восемь тысячъ четыреста семьдесятъ четыре пуда двадцать семь съ половиною фунтовъ. На вопросъ: сколько изъ этихъ 8474 п. 27¹/₂ ф. огарковъ получилось воска годнаго на свѣчи, мнѣ отвѣтили, что воскъ отъ огарковъ отдѣльно не учитывается и не приходится, а идетъ прямо на бѣлку (и Богъ знаетъ въ какомъ количествѣ смѣшивается съ остальнымъ чистымъ воскомъ). Такимъ образомъ количество воска, полученнаго отъ огарковъ, неопредѣленно и входя въ неопредѣленномъ количествѣ въ общее количество воска, употребляемаго на производство, само собою, дѣлаетъ общую сумму воска и сомнительной и неопредѣленной. Слѣдовательно цифра общаго количества воска, употребляемаго на свѣчи, построенная на такихъ основаніяхъ, не заслуживаетъ вѣроятія. Чтобы не было сомнѣній и гадательныхъ цифръ, непременно нужно воскъ отъ огарковъ взвѣшивать, записывать по книгамъ на приходъ, а затѣмъ его въ опредѣленномъ количествѣ сносить на бѣлку въ расходъ. Мнѣ сказали, что по недостатку мѣста сдѣлать это трудно и неудобно, но я думаю, что при желаніи это можно преодолѣть.

4) Оправдательными документами по кассѣ въ конторѣ завода принято считать росписки получателей, отпечатанныя, правда, по одному образцу.

Въ серьезныхъ дѣлахъ, гдѣ имѣются конторы, подобныя росписки считаются документами недостаточными; тамъ говорятъ, что отъ людей

извѣстнаго рода можно получить за 50 к. росписокъ на 5000 руб. Во избѣжаніе не заслуженныхъ нареканій и могущихъ возникнуть недоразумѣній я бы рекомендовалъ росписки замѣнить ассигновками или талонами, проходящими чрезъ бухгалтерію (контору), какъ это дѣлается во всѣхъ серьезныхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ у себя конторы.

5) На заводъ поступаетъ много матеріаловъ (кромѣ воска); этихъ матеріаловъ, по словамъ члена Ревизіонной Комиссіи о. Николая Васильева, разсматривавшаго книги, поступаетъ на десятки тысячъ рублей въ годъ и на эти матеріалы не ведется отдѣльныхъ счетовъ съ подробнымъ указаніемъ: куда и въ какомъ количествѣ эти матеріалы поступаютъ; контора цѣликомъ списываетъ ихъ на какой либо одинъ предметъ.

Матеріалъ кулешный даже не принимается въ магазинъ, откуда по мѣрѣ надобности долженъ расходоваться, а передается, какъ намъ сказали, прямо сторожу или кому либо другому въ этомъ родѣ. Для конторы гораздо легче, получивши счетъ на матеріалъ отъ продавца, списать сразу весь (матеріалъ) въ одно мѣсто и больше не беспокоиться, чѣмъ приходовать по книгамъ и счетамъ согласно потребности и времени и выводить остатки по книгамъ и счетамъ на слѣдующій мѣсяцъ -- это для нея (конторы) лишняя возня. А между тѣмъ поступаая такъ, администрація дѣлаетъ громадный пробѣлъ на экономической почвѣ и этотъ пробѣлъ, принимая во вниманіе количество покупаемыхъ матеріаловъ, несомнѣнно приноситъ значительные убытки заводу.

Поэтому необходимо имѣть отдѣльное помѣщеніе для склада означенныхъ матеріаловъ, откуда бы они по мѣрѣ надобности выдавались по ордерамъ; мнѣ могутъ возразить, что для этого потребуется отдѣльное лицо, а слѣдовательно и лишній расходъ, но я нахожу, что для этого не потребуется ни лишняго лица, ни лишняго расхода -- эту обязанность безъ ущерба дѣлу можетъ нести имѣющійся при заводѣ дворовый приказчикъ, конечно, подъ строгимъ наблюденіемъ со стороны администраціи конторы.

6) О. Николай Васильевъ замѣтилъ, что много расходуетъ на отопленіе и расходуетъ неопредѣленно. Это вызвало обмѣнъ мнѣній, при чемъ выяснилось, что покупается топлива на пять тысячъ рублей въ годъ, но это отопленіе не распредѣляется въ извѣстномъ количествѣ, смотря по тому, куда оно идетъ, а по отчетности списывается все сразу

«на отопленіе», сколько тратится угля собственно для отопленія завода (паровиковъ), сколько на мастерскую и сколько на отопленіе квартиръ— неизвѣстно, такъ что нѣтъ возможности ни ревизующему и никому другому учесть, сколько на какую часть расходуетъ топлива, что бы сказать рѣшительное слово о томъ, дѣйствительно ли тратится то количество топлива для отопленія извѣстныхъ частей, которое слѣдуетъ, или быть можетъ туда идетъ значительно болѣе. 12 декабря о. Александръ Молотковъ, идя на заводъ, встрѣтилъ подводы съ углемъ для завода и пройдя за ними улицу, замѣтилъ, что по дорогѣ уголь небрежно разсыпается и сообщилъ, что пока онъ шель позади подводу, съ каждой подводу утеряно не менѣе 20 ф. Это на одной улицѣ. А сколько же угля потеряно, пока его привезли на пространство въ десять разъ больше, т. е. съ Ямского вокзала? Послѣ этого было рекомендовано администраціи завода обратить вниманіе на это и посылать проводника. Того же 12 декабря около 4-хъ часовъ вечера, возвращаясь съ завода на извозикѣ, я встрѣтилъ такую картину—по улицѣ везутъ тѣ же подводы уголь въ заводъ, на передней подводѣ сидитъ, какъ видно, проводникъ, посланный заводомъ, а съ слѣдующей подводу, нѣсколько пріотставшей, кричатъ: «угольевъ, угольевъ» и рой мальчишекъ и дѣвочекъ окружили съ салазками этотъ возъ. Я въ недоумѣніи спросилъ извозчика: что это значить? Тотъ отвѣтилъ: «пошли теперь печки-чугунки, которыя топятъ углемъ, развѣ тащить имъ уголь въ первый разъ». Что бы не быть голосовнымъ, я спросилъ номеръ извозчика и получилъ отвѣтъ—номеръ 45. Далѣе по справкѣ оказалось, что угля покупается ежегодно отъ 12 до 15 вагоновъ и что уголь берется съ вокзала безъ вѣса и безъ вѣсу (провѣрки) сваливается въ заводъ, такъ что сколько привезутъ угля извозчики въ заводъ, за то имъ сласто. Можно ли такъ относиться къ дѣлу и цѣлый десятокъ лѣтъ? Нѣтъ,—гораздо болѣе, чѣмъ нельзя. Нужно безотлагательно устроить на заводѣ большіе вѣсы, на которые бы вѣзжали съ возами, на этихъ вѣсахъ каждый возъ нужно перевѣшивать. Вѣсам эти будутъ стоить около 300 р. и расходъ на нихъ оплатится въ нѣсколько разъ за одинъ годъ тѣмъ же углемъ, который небрежно рассыпаютъ и которымъ по дорогѣ торгуютъ. Тогда извозчики сами будутъ беречь уголь, такъ какъ будутъ знать, что за всякій недостающій фунтъ они должны отвѣчать.

3. *По администраци:* Предсѣдатель административнаго Комитета о. Павелъ Лебедевъ просиль освободить его отъ обязанностей смотрителя заводомъ и Ревизіонная Комиссія, руководствуясь соображеніями, выраженными въ особомъ на этотъ предметъ журналѣ, нашла просьбу о. Павла Лебедева подлежащею удовлетворенію; а для исполненія обязанностей смотрителя завода рѣшила рекомендовать пригласить новое лицо на правахъ члена административнаго Комитета. О положеніи и обязанностяхъ этого лица мое мнѣніе таково: 1) Прежде всего новое лицо не должно имѣть никакихъ постороннихъ занятій, что бы оно всѣмъ существомъ могло отдаться дѣламъ завода. Дѣла завода на столько серьезны и широки, что люди съ раздвоеннымъ (если не болѣе) вниманіемъ и раздробляемою энергіею серьезныхъ обязанностей въ управленіи заводомъ нести не могутъ. Въдѣ собственно говоря, только о. Павелъ Лебедевъ, служа по праздникамъ въ Епархіальномъ училищѣ, можетъ быть въ сторонѣ отъ постороннихъ заботъ, а остальныхъ постороннія занятія, какъ бюстителей интересовъ завода, значительно обезсиливаютъ, за что говорятъ вышеозначенные дефекты. 2) Новое лицо прежде всего должно имѣть испытанныя административныя способности, знакомо должно быть съ бухгалтеріею, необходимо для правильнаго учета производства съ точки зрѣнія его производительности. Кромѣ того это лицо, хотя отчасти, должно быть знакомо съ техникой заводскаго дѣла и способно совмѣстно съ администраціей вообще исправить всѣ указанные ревизіей пробѣлы, а весь Комитетъ долженъ представлять собою дружную — компактную силу и силу между собою солидарную. Только при такихъ факторахъ можно рассчитывать на полный успѣхъ.

Итакъ, вотъ тѣ соображенія, въ силу которыхъ я не могъ всецѣло согласиться съ содержаніемъ послѣдняго журнала и считаю долгомъ заявить, что эти соображенія, взятая мною какъ бы по пути, далеко не исчерпываютъ всего того, что слѣдовало бы сдѣлать при всестороннемъ обследованіи дѣла во всѣхъ деталяхъ.

Съ прискорбіемъ сознаю, что Ревизіонная Комиссія по причинамъ не вездѣ отъ нея зависящимъ, какъ видно будетъ отчасти ниже, работавшая вначалѣ энергично, подъ конецъ ослабѣла и по моему мнѣнію, свела дѣла свои почти на нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, однако, хотя на не многое усмотрѣнное ревизіей слѣдуетъ обратить вниманіе.

Состояніе конторы, многихъ даже пріятно поражающее своимъ внѣшнимъ видомъ, своею чисто канцелярскою, но не дѣловою аккуратностію, нужно считать неудовлетворительнымъ. Счетоводство, которое не идетъ въ строгомъ сочтаніи съ дѣломъ, учитывая его ежедневно и контролируя, не можетъ назваться дѣловымъ и терпимымъ въ такомъ сорбзномъ предпріятіи, какъ свѣчной заводъ; такое счетоводство называется шествующимъ позади предпріятія. Подобная контора существуетъ не для дѣла, а скорѣе дѣло для нея

Точно такъ же слабы, какъ указано выше, административная и экономическая стороны, на что такъ же слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе.

Намъ (членамъ Ревизіонной Комиссіи) замѣтили: для чего эти усовершенствованія, перемѣны, улучшенія и даже эта самая ревизія, когда заводъ и такъ даетъ сто тысячъ р. дохода? Но почему же не получать вмѣсто ста тысячъ сто пятьдесятъ тысячъ, если это возможно при болѣе дѣловой постановкѣ, если это можно сдѣлать не въ ущербъ справедливости и честной эксплуатаціи труда и капитала. Развѣ для епархіи болѣе ста тысячъ рублей не нужно? Едва ли. Извѣстно, что многіе бѣдные духовнаго званія получаютъ по шесть рублей въ годъ пособія и болѣе здоровыя изъ нихъ служатъ кухарками или чѣмъ либо въ этомъ родѣ, а слабѣе—немошныя влчатъ нищенское существованіе. Извѣстно такъ же, что добрая половина дѣтей бѣдныхъ духовнаго званія женскаго пола остается безъ образованія. Неужели при такихъ обстоятельствахъ излишне заботиться о поднятїи доходности? Если духовенству, наковокъ, принимая во вниманіе выше указанное, все таки не нужно дохода болѣе ста тысячъ рублей, то позвольте намъ мірянамъ, изъ которыхъ каждый вѣрующій хотя только съ нравственной точки зрѣнія на нѣсколько копѣекъ да есть участникъ въ этомъ заводѣ, позвольте намъ мірянамъ хлопотать о подъемѣ доходности завода; у насъ тоже много бѣдныхъ и почти нѣтъ школъ съ религіозно-нравственнымъ направленіемъ. Мы вамъ дадимъ сто тысячъ рублей, а остальной доходъ дайте на наши нужды.

Наконецъ нахожу не лишнимъ хотя вкратцѣ, на сколько позволяютъ рамки этого особаго мнѣнія, сказать нѣсколько словъ о ревизіи.

Собравшись въ августѣ 1906 года, мы намѣтили планъ дѣйствій, по которому на 1 декабря 1906 года попросили администрацію завода вывести по конторѣ остатки, какъ по кассѣ, такъ и по количеству вмѣющихся матеріаловъ, т. е. воска, свѣчъ и пр., а такъ же просили приготовить вѣдомости въ извѣстной формѣ на 1-е же декабря отъ свѣчныхъ складовъ, а затѣмъ, порѣшивъ собраться 1 декабря, разъѣхались.

1-го декабря съѣхались все кромѣ Г. Пелихова и приступили къ работѣ. Чтобы получить возможность болѣе основательно ориентироваться, начали съ провѣрки (поревѣшиванія) воска, свѣчей и пр. и этимъ занимались 14 дней. Въ это время весьма туго доставлялись нужныя запрошенныя свѣдѣнія (вѣдомости) отъ уѣздныхъ складовъ и, когда была закончена провѣрка матеріаловъ, многихъ свѣдѣній еще не получили и мы вынуждены были, чтобы неполученными данными не ослабить дѣятельность Ревизіонной Комиссіи, отложить окончаніе ревизіи до 10-го января 1907 года.

10-го января прибыли о. Александръ Молотковъ, Е. К. Ивановъ и я, прибылъ и о. Предсѣдатель Ревизіоннаго Комитета;—о. Александръ Молотковъ и Г. Ивановъ, не приступая еще къ дѣлу, заявили, что они завтра уѣзжаютъ. Мои доводы, что еще самая главная работа не началась и предложеніе о. Предсѣдателя остаться еще на нѣсколько дней не имѣли успѣха. О. Александръ Молотковъ, оставшійся на одинъ день, чтобы написать извѣстный хвалебный заключительный журналъ, уѣхалъ домой, не обѣщая возвратиться, уѣхалъ и Г. Ивановъ. О. Александръ Молотковъ объяснилъ, что у него требы и онъ оставаться болѣе не можетъ; но слѣдовало ли Г. Иванову пріѣзжать за 150 верстъ за тѣмъ, чтобы заявить, что завтра отъѣзжаетъ? Самый энергичный и прямолинейный членъ Ревизіонной Комиссіи о. Николай Васильевъ совсѣмъ не пріѣхалъ. Попутно нельзя такъ же не пожалѣть, что назначенный генварскимъ съѣздомъ членомъ Ревизіонной Комиссіи псаломщикъ Г. Тугаринбѣвъ не понято на какихъ основаніяхъ со стороны административнаго Комитета отвергнутъ, такъ какъ онъ несомнѣнно уяснилъ бы лучше положеніе складовъ, какъ завѣдующій однимъ изъ таковыхъ и причины не своевременнаго полученія необходимыхъ для ревизіи свѣдѣній, безъ которыхъ не могла быть ревизія полной и всесторонней. Причина устраненія

г. Тугаринова, выраженная Комитетомъ, неосновательна, — ревизія не судебное дѣло, да и тамъ подобные люди при аналогичныхъ обстоятельствахъ допускаются.

Ревизуя дѣйствія административнаго Комитета, вѣдь допускала же Комиссія въ совѣщаніе членовъ этого Комитета и отъ этого очень часто получались цѣнные для ревизіи данныя. Затѣмъ, въ засѣданіи 10-го же генваря было сообщено, что журналъ объ уплатѣ пріѣзжимъ членамъ суточныхъ не утвержденъ. Быть можетъ отъ этого-то указанные выше члены и заспѣшили домой. Правда, намъ выдавали по 2 р. 50 к. въ сутки подъ особыя расписки съ обязательствомъ возратить деньги, если эта выдача не будетъ утверждена, но это выдавалось не какъ должное, а въ видѣ одолженія или снисхожденія, что не могло быть не обиднымъ для ревизующихъ. Назначая Ревизионную Комиссію и предлагая «усиленно и долговременно поработать» ей, необходимо позаботиться и о томъ, чтобы люди, отдавшіе свое время и трудъ на дѣло общее и нелегкое и на время сравнительно продолжительное, не были вынуждены тратить на прожитіе въ городѣ свои деньги или просить въ видѣ одолженія у тѣхъ, кого ревизуютъ. Однако, не смотря на все вышеизложенное, я рѣшилъ остаться, чтобы заняться конторою, и просилъ члена Комитета, завѣдующаго конторою о. Иоасафа Лукашева на слѣдующій день пожаловать въ контору, чтобы совмѣстно съ нимъ поработать тамъ. На другой же день изъ гостинницы Полторацкой по телефону этотъ членъ извѣтилъ, что онъ по болѣзни не будетъ. Я рѣшилъ еще день подождать и на этотъ разъ не дождалъ. Послѣ этого, славши о. Предсѣдателю порученные для написанія мнѣ два журнала, я тоже долженъ былъ уѣхать.

Итакъ вотъ какой печальный конецъ нашей ревизіи. Заключительный журналъ гласитъ: этимъ журналомъ заканчиваются дѣйствія ревизіи, а между тѣмъ самое главное не слѣдано; касса детально не провѣрена, провѣренъ только остатокъ на 1 декабря. Ревизія должна была подробно провѣрить кассу не только по итогамъ и извѣстнымъ распискамъ, представляющимъ изъ себя оправдательные документы, а самое главное принимая во вниманіе то, дѣйствительно ли указанные суммы израсходованы основательно, цѣлесообразно и въ томъ именно количествѣ, какъ

это слѣдовало бы. Можетъ быть по кассѣ значится не мало такихъ расходовъ, которые совсѣмъ непроизводительны. Точно такъ-же остались не провѣренными счета рабочихъ, мастеровыхъ и служащихъ, не провѣренными съ указанной точки зрѣнія остались и всѣ материалы, кромѣ идущихъ непосредственно на свѣчи, которыхъ покушается на значительныя суммы.

Вотъ какая полнота и законченность ревизіи. Какъ совѣстно и печально заканчивать такъ ревизію, припоминая, какія обязанности и надежды возлагалъ на Комиссію живнѣдвательный генварскій съѣздъ (Епарх. Вѣд. за 1906 г. № 21 стр. 265). 10 февраля 1907 г.

Членъ Ревизіонной Комиссіи А. Зонинъ-Маховъ.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

- 1) при Димитріевской ц. с. Мальцева, *Суджанскаго уѣзда*, съ 15 февраля; 2) при Богородицкой церкви села Борзенкова, *Тимскаго у.*, съ 13 марта; 3) при Никитской церкви с. Красникова, что на Котовцѣ, *Курскаго уѣзда*, съ 18 марта; 4) при Троицкой церкви слоб. Троицкой, *Ново-Оскольскаго уѣзда*, съ 17 апрѣля; 5) при Петропавловской церкви слоб. Неклюдовой, *Корочанскаго уѣзда*, съ 21 апрѣля; 6) при Архангельской ц. села Старыхъ Савиновъ, *Щировскаго уѣзда*, съ 15 мая; 7) при Димитріевской ц. села Сальнаго, *Дмитріевскаго у.*, съ 18 мая; 8) при Троицкой ц. с. Успенскаго, *Красная слобода тожь*, *Львовскаго у.*, съ 27 мая; 9) при Покровской ц. села Амонь, *Рыльскаго у.*, съ 30 мая; 10) при Покровской ц. с. Казацкаго, *Путивльскаго уѣзда*, съ 7 июня.

Діаконскія:

- 1) при Николаевской ц. с. Никольскаго, *Хлоповка тожь*, *Бѣлгор. у.*, съ 3 юля, 1906 года; 2) при Рождество-Богородицкой ц. подгородней сл. Выгорной, *Тимскаго у.*, съ 2 августа; 3) при Покровской ц. с. Долбина, *Бѣлгор. у.*, съ 16 сентября; 4) при Архангельской ц. села Козыревки, *Суджанскаго у.*, съ 9 октября; 5)

при Николаевской ц. слоб. Борисовки, *Грайвор. у.*, съ 26 января, 1907 года; 6) при Покровской церкви села Шопина, *Бѣл. у.*, съ 10 февраля; 7) при Николаевской ц. с. Волкова, *Дмитр. у.*, съ 12 февраля; 8) при Казанской ц. с. Наумовки, *Бѣлмор. у.*, съ 16 февраля; 9) при Покровской ц. с. Старкова, *Курскаго у.*, съ 3 августа; 10) при Ахтырской ц. с. Обуховки, *Рыльск. у.*, съ 6 февраля; 11) при Введенской ц. села Сухой Солотины, *Обоянск. у.*, съ 20 февраля; 12) при Христорожественской ц. села Молотычей, *Фатежскаго уѣзда*, съ 21 февраля; 13) при Владимирской церкви с. Костровы, *Рыльск. у.*, съ 22 февраля; 14) при Петропаловской ц. села Туранскаго, *Рыльскаго уѣзда*, съ 2 марта; 15) при Архангельской церкви слободы Пушкикарной, *Бѣлмородскаго уѣзда*, съ 2 марта; 16) при Трехсвятительской церкви села Стригуновъ, *Грайворонскаго у.*, съ 15 марта; 17) при Богоявленной церкви села Шестопалова, *Щиrowsкаго уѣзда*, съ 12 февраля; 18) при Покровской церкви села Артюшкова, *Рыльскаго уѣзда*, съ 29 марта; 19) при Дмитриевской ц. с. Михайловскаго, *Щиrowsкаго уѣзда*, съ 4 апрѣля; 20) при Ильинской церкви сл. Заолешанки, *Суджанскаго у.*, съ 9 апрѣля; 21) при Казанской ц. сл. Кривошеевки, *Корочанск. уѣзда*, съ 10 апрѣля; 22) при Тихвинской ц. села Баранова, *Старо-Оскольск. у.*, съ 5 декабря; 23) при Архангельской ц. с. Шатохина, *Фатежск. у.*, съ 26 января; 24) при Покровской церкви села Солдатскаго, *Фатежскаго уѣзда*, съ 1 сентября; 25) при Предтеченской церкви с. Густомоя, *Льговск. уѣзда*, съ 4 мая; 26) при Николаевской ц. с. Лихой-Поляны, *Корочанск. у.*, съ 10 мая; 27) при Богоявленной ц. села Пѣны, *Обоянскаго у.*, съ 17 мая; 28) при Богословской церкви с. Козинки, *Грайворонскаго у.*, съ 17 мая; 29) при Знаменской ц. с. Охочевки, *Щиrowsкаго у.*, съ 18 мая; 30) при Николаевской ц. с. Болховца, *Бѣлмород. у.*, съ 22 мая; 31) при Троицкой ц. сл. Шарповки, *Новооск. у.*, съ 24 мая; 32) при Покровской цер. с. Мануховки, *Путивльск. у.*, съ 27 мая; 33) при Богоявленной ц. с. Ольховатки, *Фатеж. у.*, съ 29 мая; 34) при Николаев-

ской ц. с. Рышково, что на Ключвѣ, Курскаго у., съ 30 мая;
35) при Покровской церкви села Покровскаго, Грайворонск.
у., съ 2 июня.

Содержаніе: Высочайшій Манифестъ. Маршруты Пресвященнаго Иоасафа.
Епископа Рыльскаго. Особое мнѣніе члена Ревизіоннаго Комитета Епарх. свѣчно-
го завода А. И. Зюбинъ-Махова. Вакантныя мѣста.

Редакторъ официальной части, **Сергій Малевинскій.**

КУРСКА ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОЖОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1—7 ювья. № 21. 1907 года.

Часть неофициальная.

Вынужденное слово.

Въ № 15 „Руси“ за 15 января текущего года была напечатана корреспонденція изъ Курска, въ которой въ извращенномъ видѣ изложены были факты изъ жизни Курскаго епархiальнаго женскаго училища, съ тенденціозными сужденіями относительно произведенной мною въ ноябрѣ—декабрѣ 1906 года ревизіи этого училища. Я оставилъ эту корреспонденцію безъ опроверженія, не признавая удобнымъ печатно касаться жизни учебнаго заведенія.

Но недавно я узналъ о помѣщенной въ „Вѣкѣ“ (№ 12 за 25 марта) другой корреспонденціи изъ Курска, въ тенденціозно-извращенномъ видѣ касающейся произведенной мною тогда же въ ноябрѣ—декабрѣ 1906 года ревизіи Курской духовной семинаріи.

Появленіе двухъ (а можетъ быть и болѣе, но я не знаю), одна за другою корреспонденцій, изъ одного и того же мѣста и въ одномъ и томъ же родѣ, свидѣтельствуетъ о системѣ и настойчивости дѣйствія известной группы. Но не это имѣетъ съ моей точки зрѣнія значеніе, — а то, что объ корреспонденціи по существу проникнуты одною и тою

же тенденцію, и тенденція эта имѣетъ существенную важность для нашей страдающей духовной школы. Я не хотѣлъ бы, и не стану, говорить о себѣ лично, не буду касаться и вообще какихъ-либо лицъ. Но я считаю себя обязаннымъ сказать то, что имѣетъ существенное значеніе и знать что необходимо всѣмъ, кто дорожитъ нашею духовною школою и ея благополучіемъ.

«Весна заглянула и въ Курскую духовную семинарію въ началѣ прошлаго года, такъ начинается помѣщенное въ „Вѣкѣ“ письмо изъ Курска. Правда, не безъ шереховатостей, но все-таки прививались новые принципы, новые обычаи семинарской жизни и преподаванія». Въ выпискѣ далѣе останавливаюсь, такъ какъ далѣе авторъ переходитъ къ указанію личностей, а я всякое упоминаніе о лицахъ устранию изъ своей настоящей замѣтки.

Итакъ, и въ Курскую семинарію въ началѣ прошлаго 1905—1906 учебнаго года заглянула весна. Что это была за «весна», извѣстно: волненія по семинаріямъ, демонстраціи, политическія и не политическія, прекращеніе учениками всякихъ занятій, полная деморализація духовной школы, до преступныхъ выступленій включительно. По отзыву автора письма изъ Курска, это — весна, а характерная прибавка и показываетъ, что авторъ сочувственно относится не только къ тому, что происходило тогда въ Курской семинаріи, но и по другимъ семинаріямъ, иначе говоря — одобряетъ все то броженіе въ духовной школѣ, которое не окончилось еще и понынѣ.

Касаясь затѣмъ фактической стороны моей ревизіи и событий изъ жизни Курской семинаріи, авторъ корреспонденціи излагаетъ все, выражаясь его словами, или „съ самой отдаленной правдой“, или даже съ совершеннымъ искаженіемъ дѣйствительности. Какъ-то за службой, говоритъ онъ, изъ форточки окна были брошены нѣсколько прокламацій, которыя попали на

мирно молившихся старухъ, мало кѣмъ были замѣчены и сейчасъ же все были подобраны сторожемъ; были онѣ самаго невиннаго свойства и не дошли совершенно до семинаристовъ“. Мнѣ ставится въ вину, что я на этотъ невинный фактъ обратилъ вниманіе и придалъ ему несоответственное значеніе.

Здѣсь совершенно извращена истина. Она была такова: 14-го октября 1906 года, во время всеобщаго бдѣнія, изъ вентиляціоннаго въ потолокъ семинарскаго храма отверстія, съ чердака семинарскаго зданія, а не изъ форточки какого-то окна, были сброшены прямо на головы молящихся революціонныя прокламаціи, въ то время, когда, при пѣніи „Слава въ вышнихъ Богу“, все стояли на колѣняхъ. И вообще въ то время, предъ 17 октября и послѣ среди воспитанниковъ появлялись прокламаціи, за подписью „группы сознательныхъ семинаристовъ“, съ призывомъ къ сознательной встрѣчѣ «грядущихъ событий». Конечно, и революціонныя прокламаціи 14 октября были сброшены въ церкви на головы молящихся тою же «группою сознательныхъ семинаристовъ».

Такимъ образомъ, предъ нами два факта—кошунство въ церкви и революціонныя выступленія. Только съ точки зрѣнія лицъ извѣстной партіи то и другое заслуживаетъ одобренія и поддержки.

Рядомъ съ этимъ излагается авторомъ курскаго письма другой фактъ: „какъ то за обѣдней вылетѣла изъ вентиляціонной шейки въ потолокъ галка; испугавшись необычайной обстановки, не проронивъ ни звука, слѣлала быстрый небольшой кругъ и усѣлась спокойно, молчаливо на карнизѣ, даже почти никѣмъ и не обвѣренная“. Моя вина опять въ томъ, что я обратилъ вниманіе на этотъ фактъ, происшедшій въ бытность даже мою въ Курскѣ (17 декабря),

Въ изложеніе этого факта требуется внести слѣдующія существенной важности поправки: галка „вылетѣла“ изъ

такого же, съ чердака, вентиляціоннаго отверстія въ потолокъ храма, въ какое 14 октября были выброшены прокламаціи, только надъ алтаремъ храма; она влетѣла такъ же, какъ и 14 октября прокламаціи, въ то время, когда вся церковь стояла на колѣнахъ, во время пѣнія Херувимской пѣсни.

Только намѣренная наивность, поощряющая на всякія „выступленія“, можетъ удовлетворяться тѣмъ, что галки «летаютъ» и что, стало быть и здѣсь галка «влетѣла», а не была *выпущена* тою же кощунственною рукою, которою вброшены были раньше революціонныя прокламаціи при такихъ же обстоятельствахъ. Но та же наивность, въ виду того, что прокламаціи *не летаютъ*, придумала для этого случая форточку какого-то окна, чтобы не получилось, что „невинныя“ революціонныя прокламаціи были выброшены въ церковь на головы молящихся, съ запертаго чердака, чрезъ такое же отверстіе въ потолокъ, чрезъ какое появилась въ церкви галка; а великое славословіе во время всенощнаго бдѣнія, съ стояніемъ молящихся на колѣнахъ, у этой наивности замѣнено „какою-то службою“.

Рядомъ съ этимъ, защищая „весну“ семинарской жизни и для этого извращая дѣйствительные факты, авторъ письма умалчиваетъ о фактѣ другого еще свойства, бывшемъ въ Курской семинаріи во время самой ревизіи. При мнѣ три ночи подрядъ (21, 22, 23 ноября) производились попытки ограбить эконома семинаріи. Не буду излагать характерныхъ подробностей этого дѣла; скажу только, что дѣйствовали тутъ три переодѣтыя личности, иногда въ маскахъ, старавшіяся проникнуть въ квартиру эконома съ чернаго хода и что это также стоитъ въ связи съ дѣйствіями „сознательныхъ“ семинаристовъ. Многочисленные случаи воровства въ семинаріи тоже не въ привлекательномъ видѣ рисуютъ «весну» семинарской жизни.

Авторъ, находя излишнею проверку воспитанниковъ во

время уроковъ вечернихъ занятій и проч., умалчиваетъ также, что въ семинаріи безъ этой повѣрки дошло до того, что ученики не являлись на уроки массаами, при чемъ отсутствовало на урокахъ нерѣдко полъ-класса и болѣе, на молитву и въ церковь на богослуженіе являлись весьма немногіе, съ вечернихъ занятій уходили, когда хотѣли; сочиненій ученики не писали, нерѣдко совершенно, всѣмъ классомъ, или подавали ихъ въ незначительномъ количествѣ въ классѣ. Эти порядки также защищаетъ авторъ корреспонденціи, находя принимаемыя къ устраненію ихъ мѣры неумѣстными.

«Замѣтилъ (ревизоръ), говорится еще въ письмѣ изъ Курска, два-три случая, когда воспитанники больше недѣли не прибывали изъ отпуска, освѣдомился, почему они своевременно не уволены, когда, по параграфамъ семинарскаго устава, всякій, не явившійся изъ дома въ теченіе недѣли, увольняется правленіемъ».

Этого въ дѣйствительности не было (хотя и могло быть).

Было же фактически другое, болѣе важное: не увольнялись изъ семинаріи воспитанники, скомпроментировавшіе себя настолько (до присужденія къ тюремному заключенію включительно), что имъ въ семинаріи оставаться было не возможно. Было и еще иное, подобное этому, на ненормальность чего было обращено мною вниманіе при ревизіи: не смотря на то, что занятія въ семинаріи открылись только съ 21 сентября и что въ классѣ ходилъ только тотъ, кто хотѣлъ,—съ 25 ноября начались усиленныя ходатайства воспитанниковъ объ отпускѣ ихъ въ дома родителей подъ разными предлогами. Къ 19 декабря по такимъ причинамъ было отпущено въ дома родителей уже 60 чел., и при этомъ больше всего изъ того класса, который меньше всего занимался. На это обстоятельство, къ огорченію автора Курскаго письма, также было обращено мною вниманіе.

Въ корреспонденціи „Руси“ тенденціозное изложеніе

фактовъ такъ соединено съ личными именами, которыми усѣяна эта корреспонденція, что мнѣ при принятѣ мною правилъ не затрогивать здѣсь ничьихъ именъ, приходится обойти молчаніемъ многое изъ содержанія этой корреспонденціи. Но нельзя не отмѣтить здѣсь такого же какъ и въ корреспонденціи «Вѣка», стремленія представить учащихся невинно-гонимыми ихъ начальствомъ и оправдать ихъ проступки.

Такъ, воспитанницы, по словамъ автора корреспонденціи, были неправильно обвиняемы своимъ училищнымъ начальствомъ въ томъ, что онѣ отказались пѣть молитву «Спаси, Господи, люди Твоя»; на этомъ основаніи было взведено на нихъ обвиненіе въ неблагонадежности.

Между тѣмъ никто никогда не высказывалъ обвиненія воспитанницъ въ томъ, что онѣ отказывались пѣть молитву „Спаси, Господи, люди Твоя“. Вину ихъ (главную) составляло нѣчто совсѣмъ другое, тщательно обходимое корреспондентомъ «Руси»: онѣ въ октябрѣ 1906 г., въ то время, когда въ Курской семинаріи волненія производились «группою сознательныхъ семинаристовъ», у себя въ училищѣ (съ 11 по 21 октября) также многократно поднимали шумъ, крикъ, стукъ въ спальныхъ комнатахъ, корридорахъ, столовой и другихъ комнатахъ, тушили электричество, пѣли марсельезу, устраивали кошачьи концерты и проч.

Авторъ, на нѣкоторой фактической основѣ, не постѣнялся украсить свои измышленія разными тенденціозными подробностями, чтобы тѣмъ нагляднѣе показать, какъ несправедливо гонять и преслѣдуютъ воспитанницъ этого училища.

Корреспонденція «Руси» подписана именемъ какого-то «М. Шенфогеля», хотя въ дѣйствительности она, видимо, принадлежитъ другому лицу—близко стоявшему къ училищу. Корреспонденція въ «Вѣкѣ» подписана Z., подъ которымъ, какъ видно изъ самой корреспонденціи, кроется лицо по меньшей мѣрѣ не стороннее семинаріи.

Не въ фамиліяхъ дѣло, а — въ фактъ, что корреспонденціи исходятъ *отъ* учебныхъ заведеній и *изъ* учебныхъ заведеній, и въ томъ, что сужденія въ нихъ направлены къ защитѣ и поощренію той язвы, которая разъѣдаетъ нашу духовную школу и отъ которой она гибнетъ.

Зло перестали называть зломъ, оно идетъ подъ видомъ добра и поощряется иногда тѣми, кто долженъ былъ бы напротивъ говорить слово вразумленія. Молодежь, увлекающаяся по неопытности, соблазняется къ этому еще болѣе то похвалами, прямыми или скрытыми, то соучастіемъ въ укрывательствѣ, то попустительствомъ.

Вотъ въ чемъ одна изъ основныхъ причинъ продолженія нестроеній въ духовной школѣ! Нагляднымъ образчикомъ этого служатъ Курскія корреспонденціи.

Я счелъ себя обязаннымъ не молчать объ этомъ, если вопросъ этотъ уже сдѣлался предметомъ сужденій въ печати, съ освѣщеніемъ, въ дѣлахъ пропаганды, тенденціозными измышленіями.

Д. Тихомировъ.



О нѣкоторыхъ неправильностяхъ въ постановленіяхъ церковно-приходскихъ Совѣтовъ села Миленина, Фатежскаго уѣзда и села Куркина, Курскаго уѣзда.

За послѣднее время къ Епархіальному Начальству поступаютъ журнальныя постановленія различныхъ церковно-приходскихъ Совѣтовъ по вопросамъ, касающимся приходской жизни. На нѣкоторыя изъ нихъ нельзя не обратить вниманія вслѣдствіе того, что они не только не отвѣчаютъ дѣлямъ и задачамъ приходскихъ совѣтовъ, но и стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ существующими по духовному вѣдомству законоположеніями. Вотъ, на примѣръ, постановленіе при-

ходскаго Совѣта села Миленина, Фатежскаго уѣзда, отъ 10 декабря 1906 года. Въ этомъ постановленіи сказано, что Совѣтъ въ виду непрекращающихся въ приходѣ судовъ и слѣдствій по церковнымъ дѣламъ, рѣшилъ: «предложить общему собранію прихожанъ всѣ прошенія, доносы и т. п., касающіеся приходскаго священника, псаломщика, церковнаго старосты и вообще церковныхъ дѣлъ, подавать высшему начальству не иначе, какъ послѣ разсмотрѣнія оныхъ церковно-приходскимъ Совѣтомъ, высшее же начальство просить не принимать отъ прихожанъ никакихъ прошеній, доносовъ и т. п. бумагъ по церковнымъ дѣламъ безъ приложеннаго къ онымъ мнѣнія церковно-приходскаго Совѣта. Нѣтъ спора, что идея, преслѣдуемая этимъ постановленіемъ, сама по себѣ очень высокая; она заключается въ стремленіи сократить кляузныя дѣла и уменьшить безплодную по нимъ переписку. Въ этомъ смыслѣ выраженное Совѣтомъ желаніе, чтобы по всѣмъ жалобамъ было *забираемо* Епархіальнымъ Начальствомъ мнѣніе отъ приходскаго Совѣта, имѣеть громадную цѣну. Но принять постановленіе Совѣта къ полному руководству и исполненію не представляется возможнымъ въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Прежде всего это постановленіе противорѣчитъ 153 ст. Уст. Духовныхъ Консисторій, въ силу которой слѣдственные дѣла начинаются Епархіальнымъ Начальствомъ: по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, по донесеніямъ Благочинныхъ, или членовъ причта, по прошеніямъ прихожанъ; по жалобамъ отъ лицъ духовныхъ или свѣтскихъ; по замѣчаніямъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ; по свѣдѣніямъ, могущимъ доходить до Епархіальнаго Архіерея; и, наконецъ, по собственному признанію виновныхъ. Затѣмъ, оно кореннымъ образомъ измѣняетъ зна-

чение церковно-приходского Совѣта, какъ учрежденія, имѣющаго своею ближайшею цѣлью осуществленіе въ приходской жизни религиозно-нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ задачъ, превращая Совѣтъ въ судебный органъ. Вотъ почему Епархіальное Начальство не нашло возможнымъ удовлетворить ходатайство приходского Совѣта села Миленина объ утвержденіи означеннаго постановленія и отклонило его.

Еще болѣе характернымъ является постановленіе приходского Совѣта Николаевской церкви села Куркина, Курскаго уѣзда отъ 13 января с. г.

Въ этомъ постановленіи просвѣчиваетъ даже увлеченіе членовъ Совѣта идеями современныхъ «Освободителей». Такъ во второмъ пунктѣ его сказано, что Совѣтъ, разсматривая статьи расхода церковныхъ суммъ, остановилъ свое вниманіе на взносѣ церковью въ пользу церковно-приходскихъ школъ ежегодно по 6 рублей. Совѣтъ нашелъ этотъ взносъ неправильнымъ и для церкви обременительнымъ на томъ основаніи, что въ приходѣ есть своя церковно-приходская школа и церковь на нее тратитъ довольно крупныя суммы (напримѣръ въ 1906 году израсходовала до 60 руб.), а потому постановилъ: на будущее время взносъ этотъ отмѣнить. — Не говоря о томъ, что подобнымъ постановленіемъ Совѣтъ превысилъ свою власть, такъ какъ отмѣнять взносы можетъ только то учрежденіе, которое устанавливаетъ, т. е. въ данномъ случаѣ Епархіальный Училищный Совѣтъ, постановленіе это свидѣтельствуетъ о попыткѣ Совѣта провести въ жизнь прихода села Куркина автономныя начала, при которыхъ средства прихода не расходовались бы на сторону и обращались бы исключительно на удовлетвореніе нуждъ самаго прихода. Но, во первыхъ, автономное устройство

приходовъ закономъ не предусмотрено, а во вторыхъ, авторы этого постановленія упустили изъ вида, что шестирублевый взносъ отъ церкви, поступаая въ уѣздныя отдѣленія училищнаго Совѣта на нужды школъ уѣзда, въ значительной своей части возвращается отдѣленіями тѣмъ самымъ церквамъ, которые его вносятъ, подъ видомъ учебныхъ пособій, письменныхъ принадлежностей и другихъ добавленій къ расходамъ церкви на содержаніе своихъ школъ, такъ что, прекращая этотъ взносъ, Совѣтъ дѣлаетъ ущербъ, какъ школамъ своего уѣзда, такъ отчасти и своей собственной.

Въ томъ же пунктѣ своего постановленія Совѣтъ пишетъ еще слѣдующее: „Изъ отчетности церковной Совѣтъ усмотрѣлъ, что на содержаніе канцеляріи Благочиннаго и его разсылнаго вносится ежегодно 12 рублей отъ церкви и причта въ половинномъ размѣрѣ для каждаго. Выходя изъ тѣхъ соображеній, что должность благочиннаго есть должность бюрократическая, нужная для Консисторіи и правительства въ ихъ отношеніяхъ къ церквамъ и причтамъ, что явствуетъ изъ того, что пенсія благочиннаго выше пенсіи рядовыхъ священниковъ, Совѣтъ нашелъ такое обложеніе несправедливымъ, а потому, такъ какъ этотъ взносъ установленъ на благочинническихъ Собраніяхъ при прежнемъ устройствѣ приходоу, даже безъ участія въ нихъ церковныхъ старостъ, постановилъ просить Его Пресвященство разрѣшить пересмотрѣть этотъ взносъ на новыхъ благочинническихъ Собраніяхъ съ участіемъ членовъ церковно-приходскихъ Совѣтовъ, или представить право вознаграждать труды о.о. благочинныхъ, смотря по состоянію наличныхъ денежныхъ средствъ каждой церкви».

По поводу изложеннаго постановленія Совѣта

прежде всего возникает вопрос, какое это новое устройство приходоу имѣть въ виду Совѣтъ, при которомъ будто бы потеряло свою силу состоявшееся „при прежнемъ устройствѣ приходоу“, постановленіе благочинническаго Собранія духовенства относительно взноса на содержаніе канцеляріи мѣстнаго благочиннаго? Вѣдь новаго въ приходской жизни въ настоящее время только то, что введены приходскіе Совѣты. А развѣ приходскіе Совѣты уполномочены входить въ сужденіе о канцелярскихъ расходахъ благочиннаго, тѣмъ болѣе такихъ, которые въ половинѣ своей падаютъ на личныя средства духовенства? Равнымъ образомъ, гдѣ Совѣтъ нашель указаніе на то, что члены его могутъ участвовать на благочинническихъ Собраніяхъ духовенства при распредѣленіи сими послѣдними взносовъ на епархіальныя нужды?

Права этого Совѣтамъ не дано, а потому приведенное постановленіе является прежде всего противозаконнымъ. Но этого мало, оно еще и дерзкое, такъ какъ заключаетъ въ себѣ официально высказанное выраженіе (должность благочиннаго есть должность «бюрократическая»), обнаруживающее неуваженіе къ установленной закономъ должности благочиннаго. По этому мы нисколько не будемъ удивлены, если предсѣдатель этого Совѣта, священникъ Павелъ Діаконовъ, на обязанности котораго лежало слѣдить за законностію дѣйствій Совѣта, будетъ привлечень Епархіальнымъ Начальствомъ къ отвѣтственности по 283 ст. Улож. о Наказ., которой предусмтрѣнь вышеозначенный поступокъ Совѣта. Наложеніе въ данномъ случаѣ взысканія на Предсѣдателя Совѣта будетъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что ему, какъ лицу, служащему по духовному вѣдомству, непростительно незнать тѣхъ основаній, по которымъ благочинный получаетъ за 10 лѣтъ

своей службы прибавку въ 60 рублей къ своей священнической пенсiи, равнымъ образомъ непростительно незнать и тѣхъ трудовъ, которые благочинный несетъ бесплатно по исполненiю лежащихъ на немъ обязанностей, заключающихся не въ служенiи Консисторiи и правительству, какъ думаетъ Совѣтъ, а главнымъ образомъ въ умиротворенiи членовъ причтовъ между собой и съ ихъ прихожанами и въ наблюденiи за тѣмъ, чтобы священноцерковнослужители своимъ поведенiемъ, своимъ отношенiемъ къ христіанскимъ святынямъ и къ установленнымъ христіанскою церковью правиламъ не оскорбляли религіозныхъ чувствъ вѣрующихъ.

Наконецъ, Совѣтъ въ своемъ постановленiи пишетъ слѣдующее: „на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ внесено церковью 33 рубля. Не имѣя ничего противъ такого, сравнительно высокаго обложенiя средствъ церкви на дѣло столь великое и святое, какъ образованіе юношества и подготовленіе его для нуждъ православной церкви, Совѣтъ находить его справедливымъ только въ томъ случаѣ, если духовныя учебныя заведенiя будутъ всесословныя, если они будутъ открыты, хотя и при предпочтительномъ приѣмѣ дѣтей духовенства, для дѣтей всѣхъ Россійскихъ гражданъ православной вѣры, безъ всякаго ограниченiя и безъ всякой платы за право ученiя. При этомъ Совѣтъ не могъ не обратить вниманiя на то печальное положеніе, которое является чуть не постояннымъ въ стѣнахъ духовно-учебныхъ заведенiй за послѣднее время. Частыя забастовки, непомятая распушенность и ничего не дѣланіе духовныхъ воспитанниковъ, поражаютъ всѣхъ тѣхъ, кому еще дороги интересы православной церкви, и особенно живущихъ подъ Курскомъ. По этому Совѣтъ постановляетъ: если Начальствующія лица духовно-учебныхъ заведенiй не примутъ всѣхъ

мѣръ разумной строгости къ искорененію этихъ явленій, что онъ отказывается тратить народно-церковныя средства на обученіе юношей, ничего русскому народу не дающихъ и въ будущемъ ничего добраго не обещающихъ".

Вотъ до какого сознанія своихъ правъ и полномочій дошелъ Совѣтъ с. Куркина. Онъ, по видимому, поставилъ своею цѣлью разрушать все, что не имѣтъ установлено и что не имѣеть непосредственнаго отношенія къ его приходу. Раньше онъ лишилъ содержанія церковно-приходскія школы Курскаго уѣзда и канцелярію мѣстнаго благочиннаго, теперь онъ прекращаетъ взносъ на духовную школу и тѣмъ разрушаетъ самую эту школу. Но разрушить духовную школу отнятіемъ у нея содержанія не трудно, легко ли будетъ затѣмъ создать ее. Нѣтъ спора, что духовная школа, въ настоящее время нездорова, что въ жизни ея много ненормальностей, къ которымъ относиться равнодушно нельзя и которые нужно исправить. Но можно ли лечить нашу духовную школу при тѣхъ условіяхъ и тѣми средствами, какія указываетъ Совѣтъ. Будетъ ли, на примѣръ, способствовать этому введеніе въ нее всеословности, о которомъ говоритъ въ своемъ постановленіи Совѣтъ? Внесетъ ли въ духовную школу инословный элементъ здоровую атмосферу и освободитъ ли ее отъ того яда, которымъ она заразилась? Намъ кажется, что едва ли. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на свѣтскіе школы въ которыхъ обучаются инословные элементы. Здорова ли та школа? Нѣтъ. И если сказать правду, то она заболѣла гораздо раньше, чѣмъ наша духовная школа. Но сколько извѣстно, ядъ, заразившій наши школы и извѣстный подъ именемъ «освободительнаго движенія», впервые и появился именно въ свѣтскихъ школахъ и

весьма можетъ быть, что если-бы поменьше было общенія дѣтей нашихъ съ дѣтьми этой послѣдней школы, то наша школа и не прикоснулась бы къ этому яду. Такъ или иначе, но лечить теперь школьную рану прекращеніемъ содержанія для школъ не цѣлесообразно. Мѣра эта должна привести нашу духовную школу къ смерти, къ которой въ силу приведенныхъ соображеній, съ одинаковымъ правомъ пришлось бы приговорить въ настоящее время всѣ вообще школы въ нашемъ государствѣ, до каковаго абсурда едва-ли можетъ дойти наша общественная жизнь. По нашему мнѣнію, болѣе вѣрнымъ средствомъ для излеченія школы можетъ служить общественное мнѣніе. Въ этомъ отношеніи постановленіе Совѣта, какъ выразившее собой порицаніе поведенію учащихся, является чрезвычайно цѣннымъ документомъ и мы съ охотой публикуемъ его во всеобщее свѣдѣніе. Да вѣдають наши дѣти, что на ихъ поведеніе, наконецъ, обратило вниманіе общество и отнеслось къ нему отрицательно, что ихъ осудило то самое общество, именемъ котораго они прикрываются, общество не въ составѣ сгнившей интеллигенціи, а въ составѣ деревенскихъ обывателей, неспорченныхъ революціоннымъ ядомъ, здоровыхъ русскихъ людей. Несомнѣнно, что если бы подобное же осужденіе раздалось въ залѣ хотя бы одного Епархіальнаго Собранія изъ устъ всѣхъ родителей, то это также было бы вѣрнѣйшимъ средствомъ къ оздоровленію нашего юношества. Но къ сожалѣнію за послѣднее время мы ни разу не слышали этого на нашихъ Епархіальныхъ Собраніяхъ. Наоборотъ, мы видѣли прямую поблажку дѣтямъ въ принятіи отъ нихъ всевозможныхъ петицій, въ введеніи ограниченій для педагоговъ въ ихъ отношенія къ дѣтямъ и т. п. Надо, наконецъ, сознаться, что сами мы способствовали раз-

ложенію юношества всевозможными поблажками и что спасти юношество теперь можетъ только полное публичное порицаніе обществомъ его поведенія. Пока этого не случится, матеріальныя угрозы, въ родѣ лишенія школъ содержанія, дѣлу оздоровленія школы едва ли помогутъ.



Вѣроисповѣдная коммиссія въ Государственной Думѣ.

Въ вѣроисповѣдную коммиссію при Государственной Думѣ вошли, по партіямъ—16 депутатовъ отъ крайнихъ лѣвыхъ, изъ нихъ 6 въ принципѣ отрицающихъ религію (отъ социаль-революціонеровъ, социаль-демократовъ и народныхъ социалистовъ), 7 безразличныхъ въ отношеніяхъ къ ней (трудовики и кадеты) и 4 сомнительныхъ (умѣренные и беспартійные), по вѣроисповѣданіямъ—17 человекъ, въ такомъ порядкѣ: отъ римско-католиковъ 5 человекъ, отъ евреевъ 4 (въ числѣ ихъ Пергаментъ, Гессенъ, Абрамсонъ), старообрядцевъ 3, мусульманъ 3, лютеранъ 1, армянъ также одинъ. Такимъ образомъ, православныхъ въ этой вѣроисповѣдной думской коммиссіи не оказалось ни одного. Даже тѣ изъ депутатовъ священниковъ, которые занимаютъ мѣста на лѣвой сторонѣ и удостоились уже похвалъ со стороны социалистовъ, какъ на примѣръ Тихвинскій, въ коммиссію не вошли. А представители правыхъ, отъ которыхъ можно бы ожидать представительство и защиту интересовъ православія въ Государственной Думѣ, до такой степени слабы числомъ и выдающимися дарованіями, что ожидать отъ нихъ бдительнаго и ревностнаго „стоянія“ за него умомъ и сердцемъ—тщетная надежда, и можетъ быть лучше, что ни одинъ изъ нихъ не вошелъ въ названную коммиссію: ихъ присутствіе для ея безрелигіозныхъ, иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ членовъ, враждебныхъ православію и русской Правос-

лавной Церкви, послужило бы, вѣроятно, лишь однимъ изъ благопріятныхъ условій для наибольшаго униженія и поруганія всего православнаго и православно-русскаго. Все равно никто изъ нихъ не въ силахъ былъ бы противостоять иновѣрцамъ и безрелигіознымъ въ ихъ сплоченномъ ненавистью и исконной враждою къ русской Церкви союзѣ и заговорѣ (а такоево нужно ожидать) противъ русской Церкви и оказать хотя бы какое-нибудь вліяніе на рѣшенія и заключенія комиссіи, для нея неблагоприятныя.

Но что же именно, какіе вопросы подлежатъ обсужденію и рѣшеніямъ названной вѣроисповѣдной комиссіи? Можетъ быть, она совсѣмъ и не коснется Православной Церкви, какъ занимающей особое, исключительное положеніе въ православномъ русскомъ государствѣ? Къ прискорбію, комиссія займется какъ разъ такими сторонами вѣроисповѣдныхъ отношеній, которыми кореннымъ, существеннымъ образомъ затрогивается это ея положеніе, и комиссія, судя по всему, по всей вѣроятности, вынесетъ для нашей Церкви такое рѣшеніе, которымъ она будетъ лишена всякихъ правъ и преимуществъ, какими въ теченіи пѣлаго тысячелѣтія пользовалась, какъ хранительница православнаго господствующаго вѣроисповѣданія. Для кадетовъ изъ членовъ комиссіи, если бы и нашлись среди нихъ принадлежащіе по вѣрѣ къ православному исповѣданію, слишкомъ великъ соблазнъ не только послѣдовать примѣру Франціи, въ настоящій удобный для нихъ моментъ, но и возможно превзойти ее въ радикализмъ по вопросамъ совѣсти и религіознаго убѣжденія, особенно же въ отношеніяхъ церковно-конфессіональныхъ, въ чемъ они встрѣтятъ, конечно, самую рѣшительную поддержку со стороны безрелигіозныхъ социалистовъ, исповѣдниковъ чистаго атеизма; для католиковъ же и армянъ, а тѣмъ болѣе для жидовъ и магометанъ—какое можетъ быть дѣло до самыхъ крайнихъ радикальныхъ рѣшеній комиссіи относительно православнаго исповѣданія и нашей Церкви.

если только будутъ приняты предложенія, съ которыми они войдутъ въ комиссію отъ своихъ собственно вѣроисповѣданій? Чѣмъ больше будетъ унижена наша православная вѣра и Церковь и умалено ея государственно-народное значеніе, тѣмъ для всѣхъ этихъ вѣрующихъ и невѣрующихъ въ Бога и во Христа—членовъ думской вѣроисповѣдной комиссіи лучше и желательнѣе, и они всячески будутъ стремиться и содѣйствовать этому, каждый отъ себя, въ интересахъ своихъ личныхъ убѣжденій и цѣлей, и всѣ вмѣстѣ къ возможному подрыву и лишенію нашей Церкви даже и самой тѣни „господствующаго“ положенія. Вотъ чего нужно ожидать и къ чему слѣдуетъ готовиться. Наступаетъ для нашей Церкви рѣшительный моментъ, призывающій всѣхъ православныхъ русскихъ людей къ неусыпному бодрствованію и соотвѣтственному энергичному дѣйствованію на защиту своей вѣры и Церкви.

Обсужденію думской вѣроисповѣдной комиссіи подлежить, ближайшимъ образомъ, разсмотрѣнный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по департаменту иностранныхъ исповѣданій, и внесенный въ Государственную Думу законопроектъ относительно провозглашенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 27 октября 1905 года началъ свободы совѣсти. Въ этомъ проектѣ отведено особое мѣсто вопросу о преимуществахъ, предоставляемыхъ закономъ Православной Церкви. Устанавливается (по сообщенію въ «С-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»), что многовѣковая связь русскаго государства съ Православною Церковью не можетъ быть поколеблена съ проведеніемъ въ жизнь новыхъ положеній и что, и съ признаніемъ у насъ свободы совѣсти, за Православной Церковью должно сохраниться первенствующее и господствующее положеніе, тѣмъ болѣе, что таковое признано основными законами. Поэтому, министерство, проводя неуклонно въ жизнь Высочайше дарованныя начала вѣротерпимости и свободы совѣсти, считаетъ себя обязаннымъ неизмѣнно стоять

на стражѣ правъ и преимуществъ Православной Церкви, какъ господствующей въ государствѣ, оберегать полную свободу ея внутренняго управленія и устройства и идти на встрѣчу всѣмъ ея начинаніямъ, находящимся въ соотвѣтствіи съ общими законами государства. Съ другой стороны, однако же, если законъ, выдѣляя Православную Церковь, ставитъ ее подъ особую охрану — и какъ общество вѣрующихъ, исповѣдывающихъ господствующую въ Россіи вѣру, и какъ установленіе, имѣющее свою особую миссію по отношенію къ населяющимъ Имперію народностямъ, то, по заключенію министерства, изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы за нею обязательно и полностью были сохранены всѣ предоставленныя ей дѣйствующими законами преимущества. Нѣкоторыя изъ этихъ преимуществъ не являются вовсе прямымъ слѣдствіемъ господствующаго ея положенія, признаки коего къ тому же не опредѣлены точнымъ образомъ въ законѣ. Кромѣ того, извѣстныя привилегіи Православной Церкви направлены собственно не столько къ упроченію первенствующаго ея значенія, сколько къ стѣсненію правъ другихъ вѣроисповѣданій. Сохраненіе такихъ преимуществъ признается въ проектѣ безусловно несовмѣстимымъ съ понятіемъ свободы совѣсти, а потому отмѣна ихъ, по проекту, представляется совершенно необходимою.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія преимущества Православной церкви, министерство въ своемъ проектѣ раздѣлило ихъ на двѣ группы и подвергло отдѣльному обсужденію преимущества вѣшняго характера и привилегіи въ отношеніи устной и письменной пропаганды.

Что касается первой изъ указанныхъ группъ, то относимыя къ ней, проектомъ преимущества, укрѣпляя за Православною церковью первенствующее положеніе, по мнѣнію министерства, не являются какимъ бы то ни было нарушеніемъ интересовъ другихъ вѣроисповѣданій, а потому подлежатъ сохраненію и на будущее время. Къ числу такихъ

преимущество относятся принадлежность къ Православной церкви Государя Императора, какъ верховнаго защитника и хранителя догматовъ господствующей вѣры и блюстителя правовѣрія, а также Наслѣдника Престола, Императрицы и супруги Наслѣдника (ст. 63 и 185 основ. зак.), обязанность губернскаго начальства не только охранять посланныхъ отъ духовнаго начальства (епархіальнаго архіерея) проповѣдниковъ слова Божія между инородцами отъ всякихъ обидъ, но и оказывать имъ во время проповѣди всякое вспомошествованіе (ст. 71 уст. пред. прест.), и, наконецъ, признаніе за церковными праздниками Православной церкви значенія гражданскихъ праздниковъ, а также освященное стародавнимъ обычаемъ первенствующее положеніе Православной церкви во время торжественныхъ церемоній, сопровождающихся совершеніемъ богослуженія.

Переходя затѣмъ къ вопросу о правѣ исповѣданія того или иного вѣроученія, съ цѣлью склоненія къ нему другихъ лицъ, проектъ устанавливаетъ, что право проповѣди должно быть предоставлено всѣмъ признаннымъ въ Имперіи вѣроисповѣданіямъ, въ томъ числѣ и старообрядческому и отпавшимъ отъ православія сектамъ, съ отмѣною дѣйствія подлежащихъ статей закона, предоставляющаго вынѣ право проповѣди лишь господствующей церкви. При этомъ министерство признаетъ, однако, необходимымъ принять соответственныя мѣры противъ того, чтобы предоставляемое инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ право свободной проповѣди не обратилось въ орудіе борьбы этихъ исповѣданій съ православною церковью.

По мнѣнію министерства, утверждая за послѣднею первенствующее значеніе и представляя ей особую защиту государственной власти, законъ не можетъ допустить дѣйствій, направленныхъ къ отвлеченію отъ православія. Поэтому, разрѣшеніе иновѣрцамъ и послѣдователямъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій права проповѣдывать свою вѣру сре-

ди православныхъ, съ цѣлью обращенія ихъ въ свое вѣроученіе, представлялось бы въ значительной степени опаснымъ, особенно въ отношеніи нашихъ окраинъ, гдѣ вопросы религіозные по большей части неразрывно связаны съ интересами національными и политическими, православное же населеніе, по малочисленности и разбросанности его среди инородцевъ и отсутствію достаточнаго числа православныхъ пастырей, является сравнительно мало способнымъ противостоятъ религіозной пропагандѣ. Въ виду сего, въ проектѣ признано необходимымъ, сохранить и впредь дѣйствіе ст. 90 уголов. улож., устанавливающей уголовную отвѣтственность для лицъ, виновныхъ въ произнесеніи или чтеніи публично проповѣди, рѣчи и сочиненія, или распространеніи, или публичномъ выставленіи сочиненія и изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или ученіе, или секту, если эти дѣянія учены съ цѣлью совращенія православныхъ.

Въ связи съ вопросомъ о религіозной пропагандѣ въ проектѣ подвергнутъ обсужденію и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о совращеніи. Принимая во вниманіе, что съ допущеніемъ въ государствѣ свободнаго культа не только господствующей религіи, но и другихъ вѣроисповѣданій, а также и свободнаго перехода изъ одного исповѣданія въ другое, послѣдователь каждаго изъ нихъ невольно можетъ обратиться въ совратителя, не учиняя при томъ никакого преступнаго дѣянія, министерство склоняется къ той мысли, что должно совершенно исключить совращеніе изъ числа самостоятельныхъ преступленій. При этомъ, однако, министерство считаетъ совершенно необходимымъ сохраненіе въ силѣ карательныхъ статей дѣйствующаго закона (уг. улож. св. 84 и 85), предусматривающихъ совращеніе въ изувѣрныя ученія, принадлежность къ коимъ соединена съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ или съ оскотленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями.

Въ соотвѣтствіи съ приведенными соображеніями, въ проектѣ намѣчены тѣ измѣненія, которымъ должны быть подвергнуты подлежащія статьи дѣйствующаго законодательства.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вотъ эта именно часть министерскаго проекта, касающаяся Православной церкви подвергнется наиболѣе рѣзкому обсужденію въ вѣроисповѣдной комиссіи и вызоветъ самыя неблагопріятныя для нея заключенія и рѣшенія комиссіи.

А это заставляетъ ожидать, что въ Государственную Думу, въ результатѣ трудовъ названной комиссіи, теперь же будетъ внесенъ проектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и о приравненіи, во всемъ, православнаго вѣроисповѣданія къ другимъ вѣроисповѣднымъ группамъ въ государствѣ.

Перепеч. изъ „Цер. Голоса“ въ сокращ.

Содержаніе. Вынужденное слово. О нѣкоторыхъ неправильностяхъ въ постановленіяхъ церковно-приходскихъ Совѣтовъ села Миленина, Фатежскаго уѣзда и села Куркина, Курскаго уѣзда. Вѣроисповѣдная комиссія въ Государственной Думѣ.—Приложеніе: Дѣятельность временнаго Строительнаго Комитета по Курскому Епархіальному женскому училищу (продолженіе).

Редакторъ неофициальной части, протоіерей **Іаковъ Новицкій**.

Печатать дозволяется 12 іюня 1907 года. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, священникъ **Іоаннъ Чекамовъ**.

Курскъ. Типографія быв. бр. Ваниныхъ.

XV.

Августа 27 дня.

Общее собраніе Строительнаго Комитета, Совѣта Епархіальнаго женскаго училища и спеціально приглашенныхъ лицъ: доктора психіатрической больницы Максимова, директора городского страховаго общества В. А. Старосельскаго, директора музыкальныхъ класовъ А. М. Абазы, инженеръ-технолога А. А. Ишувина, Епархіальнаго архитектора Грушецкаго, начальницы частной гимназій и пансіона В. А. Каменевой и протоіерея о. Алексѣя Васильева.

Священникъ А. Илларионовъ указаль на главный предметъ Собранія, которымъ является выработка программы помѣщеній въ будущемъ новомъ зданіи Епархіальнаго женскаго училища. Секретарь Комитета Краснопольскій подробно остановился на программѣ помѣщеній въ предположенномъ къ постройкѣ зданіи, какъ она была разработана іюльскимъ Съѣздомъ и дополнена и измѣнена Комитетомъ. Докторъ Максимовъ предложилъ всѣ помѣщенія зданія раздѣлить на три категоріи—учебно-воспитательную, интернатъ и административную, и перейти къ разработкѣ этихъ категорій поочередно.

Обмѣнъ мыслей по поводу помѣщеній первой категоріи привелъ къ слѣдующимъ результатамъ. Въ основу локализациі помѣщеній учебно-воспитательной категоріи, а также и интерната долженъ лечь принципъ раздѣленія учащихся по возрастамъ—на младшій и старшій возрасты. Личный опытъ и педагогика говорятъ, что смѣшеніе возрастовъ вредно вліяетъ на воспитаніе дѣтей и есть главный недостатокъ всѣхъ интернативъ. Каждому возрасту свойственны свои достоинства и недостатки—пороки. Въ свое время они и естественны и поэтому необходимы. Но жаль бываетъ когда младшій членъ семьи прежде времени перенимаетъ недостатки старшихъ членовъ семьи. Между тѣмъ особенность дѣтской психики и составляютъ крайняя воспримчивость и склонность къ подражанію стар-

шимъ. Недостатокъ-же разсудительности и критической способности дѣлаеть то, что ребенокъ чаще увлекается тѣми недостатками, которыя онъ видитъ передъ собой, чѣмъ добрыми хорошими качествами. Поэтому общеніе двухъ возрастовъ безусловно не желательно и принципъ раздѣленія возрастовъ необходимо долженъ быть проведенъ въ новомъ училищѣ. Локализаціи-же помѣщеній въ соотвѣтствіи съ постановленнымъ принципомъ можно достигнуть тѣмъ простымъ способомъ, что помѣщенія для ученицъ одного возраста должны быть сосредоточены въ одной части зданія или въ одномъ этажѣ, конечно по преимуществу-безусловно полной изоляціи достигнуть невозможно,—помѣщенія-же для ученицъ другого возраста въ другой части или другомъ этажѣ зданія.

Помѣщенія должны быть слѣдующія:

1) 16 классныхъ комнатъ съ размѣромъ на 30—40 человекъ каждый. Въ виду того, что, цифра, указываемая Собраніемъ, превышала цифру, установленную іюльскимъ Епархіальнымъ Съездомъ духовенства, вопросъ о числѣ классныхъ комнатъ потребовалъ много времени на обсужденіе. Строительный Комитетъ указалъ на возможный перерасходъ ассигнованной суммы на постройку зданія отъ прибавленія двухъ лишнихъ классовъ, Совѣтъ-же училища говорилъ о ихъ безусловной необходимости и что лучше сдѣлать экономію относительно какихъ-либо другихъ помѣщеній. Дѣти Епархіальнаго училища, говорилъ членъ Совѣта И. Н. Фирсовъ, удивляютъ насъ—преподавателей своимъ трудолюбіемъ и тою добросовѣстностію, съ какою они относятся къ своимъ урокамъ. Отстающихъ поэтому ученицъ отъ своего класса почти не бываетъ, по составу учащихся классы старшіе съ предъидущими почти поэтому не рознятся. А если такъ, то что дѣлать съ воспитанницами при ихъ переходѣ изъ 6-го класса въ седьмой?—неужели ихъ придется здѣсь сортировать по успѣхамъ и часть выбрасывать за бортъ училища. Нѣтъ, если въ шести младшихъ классахъ будетъ по два отдѣленія, то и въ 7-мъ и 8-мъ тоже должны быть по два отдѣленія. Собраніе согласилось съ этимъ доводомъ г. Фирсова, поддержанныхъ всѣмъ Совѣтомъ.

2) Физическій кабинетъ съ такимъ дневнымъ освѣщеніемъ, что-

бы въ немъ можно было производить свѣтовые опыты. При кабинетѣ долженъ быть классъ на 40 человѣкъ. Общій размѣръ кабинета долженъ приблизительно равняться $1\frac{1}{2}$ —2 классамъ.

3) Естественный кабинетъ съ классомъ въ размѣрѣ физическаго кабинета.

4) Рисовальный залъ съ освѣщеніемъ съ сѣверной стороны на 40 человѣкъ.

5) Рукодѣльный залъ на такое-же количество ученицъ.

6) Залъ для хороваго пѣнія въ размѣрѣ не большемъ, чѣмъ классныя комнаты. Онъ долженъ быть по возможности изолированъ отъ этихъ послѣднихъ. Необходимость этого помѣщенія, не внесеннаго въ программу Съездомъ, Собраніе мотивировало соображеніями нѣкоторой экономіи и, главное, удобствами. Дѣло въ томъ что существованіе такого класса дастъ возможность дѣлать уроки пѣнія одновременно съ нѣсколькими отдѣленіями одного класса или даже двухъ классовъ, что удешевитъ содержаніе учителя пѣнія. А главное уроки пѣнія въ такомъ изолированномъ отъ классныхъ комнатъ помѣщеніи устраиваетъ тѣ неудобства, съ которыми постоянно приходится считаться въ семинаріи и духовныхъ училищахъ, когда пѣніе въ одномъ классѣ дѣлаетъ иногда почти невозможнымъ занятія въ сосѣднемъ классѣ, иногда и многихъ ближайшихъ классахъ.

7) Восемь небольшихъ музыкальныхъ комнатъ для упражненія въ игрѣ на клавикордныхъ инструментахъ. Онѣ должны быть по возможности изолированы отъ классныхъ комнатъ, а также и другъ отъ друга.

8) 2 рекреационныхъ зала, изъ которыхъ одинъ долженъ быть и актовымъ. Размѣръ одного на 250 человѣкъ, размѣръ второго—человѣкъ на 700. Въ послѣднемъ должны быть хоры. Желательно при томъ, чтобы залы были не только мѣстомъ прогулки и отдыха, но и средствомъ сообщенія между классами, чтобы они собою по возможности вытѣснили обычные въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ безконечные корридоры, которые занимаютъ такъ много мѣста и въ тоже время не достигаютъ цѣли—рекреаціи. Размѣщеніе этихъ 2-хъ залъ должно соответствовать общему размѣщенію ком-

нать соотвѣтственно принципу дѣленія воспитанницъ на два возраста. Актный залъ, конечно, долженъ быть въ распоряженіи старшихъ воспитанницъ.

9) Ватеръ-клозеты при классахъ съ устройствомъ соотвѣтствующимъ общему количеству учащихся. Здѣсь должны быть небольшія умывальники и уборныя отдѣленія.

Затѣмъ Собраніе перешло къ обсужденію помѣщеній 2-й и 3-й категорій—административныхъ комнатъ и комнатъ интерната. При чемъ Собраніе нашло необходимыми въ зданіи слѣдующія помѣщенія:

1) Помѣщеніе для фундаментальной библіотеки съ отдѣленіемъ для библіотеки и склада всѣхъ учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей и отдѣленіемъ, гдѣ-бы преподаватели могли заниматься въ между-урочное время.

2) Помѣщеніе для ученической библіотеки и ученической читальни. Желательны двѣ комнаты и въ мѣстѣ, нѣсколько изолированномъ отъ занятныхъ комнатъ.

3) Учительская комната съ двумя особыми отдѣленіями для мужского и женскаго персонала съ ватеръ-клозетами и уборными при каждомъ отдѣленіи.

4) Спальни для воспитанницъ на минимальное количество 200 человекъ. Въ каждой спальни не должно быть менѣе десяти и болѣе двадцати коекъ. Разшареніе интерната, если бы оно не повлекло за собой превышеніе ассигнованной Епархіальнымъ Слѣздомъ духовенства суммы на постройку училища, было-бы желательно.

5) Ватеръ-клозеты при спальняхъ на все количество ученицъ. Предъ ватеръ-клозетами должны быть помѣстительныя умывальни и уборныя комнаты.

XVI.

Августа 30 дня.

Собрание состоялось въ Епархіальномъ домѣ въ присутствіи слѣдующихъ лицъ: изъ членовъ Строительнаго Комитета—предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря и изъ членовъ Совѣта—г. Безпальчевой, А. П. Соловьева, И. Н. Өирсова, Н. А. Поддубнаго и А. И. Сергѣевой.

Собрание обсуждало программу помѣщений, при чемъ состоялись слѣдующія постановленія:

1) При спальняхъ воспитанницъ должны быть гардеробныя на общее количество ихъ; здѣсь же должна быть комната для чистаго бѣлья, комната для починки бѣлья и костюмовъ, или, такъ называемый, руководѣльный хозяйственный залъ и комната для завѣдующей всѣмъ этимъ хозяйственнымъ отдѣленіемъ.

2) Столовая съ двумя отдѣленіями соотвѣтственно двумъ возрастамъ учащихся, на минимальное количество 400 ученицъ. При столовой должны быть буфеты—чайный и столовый и судомойня. Вопросъ о столовой, въ виду того, что его рѣшеніе Собраніемъ расходилось съ взглядомъ на него Съѣзда, тоже потребовалъ долгаго обсужденія и детальной разработки. Собрание въ своемъ рѣшеніи вопроса исходило изъ того основного положенія, что если въ старомъ корпусѣ Епархіальнаго женскаго училища не будетъ особыхъ занятныхъ комнатъ, а будутъ одвѣ только спальни, то совершенно нецѣлесообразно имѣть въ этомъ старомъ зданіи свою особую столовую, что, во первыхъ, удорожило бы общее содержаніе стола воспитанницъ, такъ какъ существованіе двухъ столовыхъ потребовало бы два штата прислуги, двѣ кухни и т. д.; во вторыхъ, эта другая столовая внесла бы въ жизнь той части воспитанницъ, которой придется жить въ старомъ зданіи, много излишнихъ неудобствъ. Этимъ воспитанницамъ приходилось бы послѣ уроковъ отправляться обѣдать въ старое зданіе съ тѣмъ, чтобы послѣ обѣда сейчасъ же снова возвратиться назадъ; послѣ вечернихъ занятій идти ужинать въ старое зданіе и сейчасъ же изъ столовой—въ спальни, такъ какъ мѣста

для прогулокъ въ старомъ зданіи не должно быть. Строить же двѣ столовыхъ въ расчетѣ, что въ старомъ помѣщеніи современемъ будутъ отведены свои занятныя комнаты, т. е., что въ немъ воспитанницы будутъ жить такъ, какъ, напр., воспитанники семинаріи живутъ въ общежитіи,—это значитъ обрекать духовенство на новые громадныя расходы, ибо при устройствѣ такихъ комнатъ въ старомъ зданіи, тамъ помѣстятся уже спальни не на 200 человекъ, какъ предполагалъ Съездъ духовенства, а только развѣ на половину указаннаго количества. По этому необходимо строить одну только столовую въ новомъ зданіи на все количество воспитанницъ, которыя будутъ жить въ новомъ и старомъ зданіяхъ, т. е., минимумъ на 400 человекъ.

3) Кухня и пекарня въ такомъ мѣстѣ, чтобы онѣ были совершенно изолированы отъ другихъ помѣщеній.

4) Заль для засѣданій Совѣта училища человекъ на 30-ть и комната для канцеляріи и архива.

5) Небольшой кабинетъ для врача съ свѣтомъ на югъ и небольшая ожидальная комната.

6) Помѣщеніе для вачальницы училища въ четыре комнаты, размѣромъ въ общемъ на 40 кубовъ. При квартирѣ должны быть: ванна, кладовая, кухня и ватеръ-клозетъ.

7) Помѣщеніе для воспитательницъ. По вопросу о размѣрѣ и количествѣ этихъ комнатъ Собраніе не пришло къ опредѣленному рѣшенію. Члены Совѣта училища—г.г. Соловьевъ, Фирсовъ и Поддубный настаивали на томъ, чтобы квартиры для воспитательницъ вынести совсѣмъ въ другое помѣщеніе и, самое лучшее, построить имъ особый павильонъ. Свое мнѣніе они мотивировали тѣмъ, что воспитательницамъ въ интересахъ ихъ здоровья необходимо въ недежурные дни быть совершенно свободными не только отъ своихъ обязанностей, но и отъ дѣтскаго шума и суеты; это же возможно только при условіи поселенія ихъ въ особомъ флигелѣ. Начальница же училища и г. Сергѣева стояли, наоборотъ, за то, что бы квартиры воспитательницъ, по крайней мѣрѣ не менѣе 10, какъ поставилъ Съездъ, были въ зданіи училища, что будто бы необходимо